

* * *

Может, каждый и родится
В этом мире под луной,
Чтобы лично убедиться,
Что не гладок путь земной.

Если б ты дошел до точки,
Душу ленью губя,
То тогда бы в каждой строчке
Я б молилась за тебя.

А теперь, когда я трушу,
Перед Господом греша,
За мою молись ты душу,
Что не стоит ни гроша!

* * *

Я знала девочку — она снежки катала,
Венки из одуванчиков плела,
А по ночам она во сне летала,
Расправив свои легкие крыла...

Пока судьба балует, отпуская
И света, и осеннего тепла.
Вот только неурядица такая:
Умеют портить настроенье зеркала.

Ах, как они мне надоели, братцы!
Не так уж много нужно в жизни мне.

Но хорошо бы только постараться —
Найти ту девочку, летавшую во сне.

И этой мыслью странно влекома,
Я вместе с женщиной из зеркала грущу.
В той женщине из зеркала знакомой
Я девочку знакомую ищу.

Не схожий с ней ни по каким приметам,
Двойник из зеркала, за искренность простишь?..
В той женщине из зеркала при этом
Той девочки уже не разглядишь...

* * *

От меня уходит друг.
Что же тут такого?
Он уходит как-то вдруг,
Не сказав ни слова.

Как понять, бедняге, мне
Другову измену?
Знать, нашел на стороне
Мне мой друг замену.

Что мне делать, как мне быть? —
Затруднюсь в ответе.
Надо научиться жить
Без него на свете.

Я, конечно, погрущу,
Пореву-поплачу...
И за все его прощу.
Ну, а как иначе?

Купол неба голубой
Лечит глубиною.
Что ж, уходишь? Бог с тобой.
Но и Бог со мною!

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

Я упрямо маме заявляю
(Сердце сладко тикает в груди!):
— Я пойду немного погуляю.
— Только далеко не уходи...

Недосуг ее мне слушать дальше,
Знаю, будет сказ ее таков:
— У хороших девочек, Наташа,
Нету ссадин, шишек, синяков...

Красоты от ссадин маловато,
В этом я согласна с ней вполне.
Только я ничуть не виновата,
Что они цепляются ко мне.

И с порога я скажу ей прямо,
Не давая делу оборот: —
Только не расстраивайся, мама,
Это все до свадьбы заживет!

На висках у мамы вспухнут венки,
Вздрыгнет и посмотрит тяжело...
И опять за сбитые коленки
Попадет по первое число!

* * *

Памяти мамы

Детская ватага посредине двора.
Прошлая отвага, озорная игра —
*«Красные чернила, золотое перо,
Дайте Наташу, больше никого!»*

Вот и отворились Вечные Врата.
В небе загорелась мамина звезда.
*«Красные чернила, золотое перо,
Дайте мне маму, больше никого!»*

Красные чернила выцветают хитро,
Время уронило золотое перо.
Я твержу упрямо, только что с того: —
Дайте мне маму, больше никого!

* * *

Расстояние меряют в верстах,
В городах, в часовых поясах.
Расставание меряют в веснах,
В ссорах, спорах, минутах, часах...

Расстоянье — не значит «разлука».
И не сразу понять одного:
Расставание — жизнь друг без друга
— Не беда, ерунда, ничего!

Расстоянье — всего лишь преграда
Для касаний, что помнят тела.
Расставанье — не значит утрата
Ни любви, ни добра, ни тепла.

Жили-были, честь по чести
— Тот еще сюжет.
Двор на месте, дом на месте.
Человека нет.

— Вот и вы уже не вместе,
— Хмурится рассвет.
Стол на месте, стул на месте.
Человека нет.

Вроде бы не изменилось
В мире ничего —
Солнышко не закатилось,
И земля с оси не сбилась,
Только нет его.

Не зальют забвенья реки
Вечного огня.
Мама! Жить тебе вовеки
В сердце у меня.

Воронеж. Пятница. Сумятица. Движенье.
Окно вагонное. Усталость. Отраженье.
С вопросом вежливым, негромким: — Вы не против? —
Он неожиданно возник и сел напротив.

А суета — такая скверная привычка!
— Втянув толпу в себя, вздохнула электричка
И покатила от вокзала в спешке вечной.
— Вам до конечной?
Я сказала: — До конечной.

И всем векам грядущим сделав одолженье,
Сказал Поэт: «Бывают странные сближенья».
Ведь можно сделать передышку в спешке вечной?
— Вам до конечной?
Я сказала: — До конечной...